

— Я же говорила тебе... Е Юньси, перестань смеяться.

Цин Хуан, не в силах вымолвить ни слова, уткнулась лицом в стол. Как только она закончила фразу, из окна выпал некий «человек».

— О-о, да! Вадаси справилась!

Перед глазами Цин Хуан заплесали помехи, словно на неисправном экране телевизора.

...

...

Белоснежное пространство.

Ни времени, ни материи — лишь бесконечная пустота.

Но что-то было не так.

— Хозяйка? Чи... Кажется, мы потеряли связь с телом Цин Хуан... Чи-и (▽▽)

...

— Есть что сказать в свое оправдание?

— Ну... Хозяйка... Чи... Послушай... кажется, это случилось из-за того, что я внесла небольшие корректировки в настройки мира... Видимо, два сценария вошли в конфликт... ogz

— Твою мать, посмотри, что ты натворила! Это полностью твоя вина. И что теперь?

— Но это же ты, хозяйка! Чи, зачем ты взяла то задание... Я ведь начинающая Система... У меня в запасе всего два сценария: один — на обольщение Гуаньцзе, другой — на выживание в зомби-апокалипсисе... Если бы я их не взяла, я бы осталась без работы! o(╧╧)o

— Но... по логике, запуск апокалипсиса в этом мире должен был пройти гладко... Чи... Как он мог выйти из-под контроля?

— Спрашиваешь меня? А у кого мне спросить? У главного?

Нет, это просто слов нет.

— Чи... Кстати... я не вижу, что там у тебя происходит, как... Чи-чи? Ой, всё пропало, хозяйка,

кажется, ты словила баг?

Ситуация становилась всё более абсурдной.

— Хозяйка... у меня плохая новость... и...

— Давай сначала хорошую.

— ...и еще одна плохая новость... Чи-чи.

—6

— Чи-чи... В общем, нашу милую маленькую хозяйку «выкинуло с сервера». Когда ты вернешься, может пройти несколько дней... Что произойдет за это время, я и сама не знаю.

— Дней? Но ей осталось жить всего несколько месяцев! Система, я хочу тебя уничтожить, ты понимаешь?

— У-у-у... мне страшно... Хозяйка... Чи-чи, мы скоро вернемся, скоро снова будем тискаться с ароматными и мягкими девушками!

— Ароматными и мягкими девушками? Кроме Цин Хуан, кто тут есть? Я не играю в нарциссизм!

...

...

Неописуемое ощущение пронзило всё тело.

Казалось, кости растут заново, со скрипом и хрустом. Если перевести это в цифры, то персонаж получил солидный урон.

— У-у-у-а...

Раздался нежный, тягучий голос Цин Хуан.

Тяжелые веки наконец медленно приподнялись, открывая взору бездонные, как океан, синие глаза.

Первое, что она увидела — всё та же безвкусно-роскошная люстра.

Она попыталась закрыться от слепящего света, но конечности были ватными и онемевшими,

словно после неудачной попытки связывания.

Ну конечно. Видимо, после того как она потеряла сознание в чайной, её принесли домой и разыграли сцену с беспомощным мужем — только вот муж и жена в одном лице.

Цин Хуан лишь мысленно усмехнулась: если бы это было правдой, она бы позорно взмолилась Системе о помощи.

— Ох... Цин Хуан, ты наконец очнулась. Как ты?

Голос Хэ Кефэн, полный тревоги, донесся откуда-то издалека.

— Опять ты...?

Эх, даже не знаю, сколько времени прошло.

— Это я, я... — голос Хэ Кефэн был хриплым, под глазами залегли темные тени. — Хорошо, что всё обошлось. Хорошо, что всё обошлось.

Цин Хуан, укрытая толстым одеялом, слегка покраснела, а в её глазах застыло странное смятение. Вся её фигура выглядела пронзительно и печально.

— Ты... выйди пока, — Цин Хуан отвернулась, не в силах смотреть ей в глаза.

Ей нужно было побыть одной, разобраться с Системой и понять, что произошло, особенно учитывая, с чего это вдруг Хэ Кефэн стала такой заботливой.

Хэ Кефэн замерла, открыла рот, будто хотела что-то сказать, но в конце концов молча вышла.

Перед тем как дверь закрылась, Цин Хуан успела заметить её взгляд — тревожный и какой-то непонятный... разочарованный?

— Паршивая Система, вылезай! Объясни своему отцу, как ты допустила потерю контроля... У-у-у... я еще на шаг ближе к смерти от болезни.

Стоило подумать о том, что её и без того короткое время жизни сократилось, как на глаза навернулись слезы.

— Если бы ты не запустила этот чертов апокалипсис, я бы сейчас до сих пор тискалась с Е Юньси...

— Хозяйка... чи... сама виновата! Я ведь не могу остаться без работы, пойми же! Ты просто проживешь на чуть-чуть меньше, а я потеряю место!

Система приняла облик Да Цюй и уселась на одеяло поверх ног Цин Хуан. Видя, что та вот-вот снова расплачется, Система запаниковала — она совершенно не знала, что делать, поэтому решила сначала создать проблему, а потом её решить.

— Чи-чи! Хозяйка! Не плачь... У меня есть способ тебе помочь! Просто нужно инвестировать! Ты можешь потратить 50 системных монет и купить стабилизатор! Тогда тебя больше не «выкинет с сервера».

Стабилизатор? Звучит сомнительно, но купить придется. Если она снова потеряет контроль и очнется в последний день своей жизни, это будет настоящий провал.

— Ну... и... а как же твои задания? — голос Цин Хуан всё еще дрожал.

— Основное задание: обольстить злобную соперницу Хэ Кефэн! Станьте парой, и получишь 99 монет!

— Побочное задание: принести из апокалипсиса не менее 500 г еды. Награда — 10 монет!

— Побочное задание: сделать фильтр для воды. Награда — 15 монет!

— Этапное задание: в апокалипсисе сострадание и доброта — бесполезный груз... Только сделав этот шаг, ты сможешь выжить... Награда — 500 монет!

Хм... заданий много... но если мне нужен стабилизатор...

Просто признаться в любви — не убудет. Получится — заберу монеты, не получится — сойдет за актерскую игру.

В конце концов, она может просто получить отказ, лицо у неё толстое.

— Хэ Кефэн! Вернись! Явись пред светлые очи госпожи!

Хэ Кефэн осторожно приоткрыла дверь, в её глазах мелькнула радость.

— Что такое? Хочешь пить?

— Я люблю тебя. Хочу, чтобы ты стала моей девушкой.

.....

Воздух застыл.

— Что? — Хэ Кефэн, чья рука всё еще лежала на дверной ручке, широко открыла глаза, её губы

дрожали.

За окном уже стемнело, только безвкусно-роскошная люстра разливала тусклый желтый свет. Тени легли на лицо Хэ Кефэн, разделив его на светлую и темную половины.

Цин Хуан лежала в постели, закутавшись в толстое одеяло до самого подбородка, и только её лицо, покрасневшее от температуры, было открыто. Склонность к слезам в этот момент пришлось как нельзя кстати: стоило ей немного накрутить себя, как веки покраснели, а в глазах заблестели слезы.

— Люблю тебя... ты согласна? — повторила она, и в голосе слышались всхлипы.

Признаваться в любви своей заклятой сопернице во время апокалипсиса — не самый умный поступок.

Хэ Кефэн не шелохнулась.

Она так и стояла у двери, сжимая пальцы до побелевших костяшек. Её губы то открывались, то закрывались, словно она хотела что-то сказать, но не знала с чего начать.

Цин Хуан подождала три секунды.

В обычной жизни три секунды — это ничто, но сейчас каждая из них тянулась как вечность. В голове лихорадочно проносились мысли: «Надо поторопиться, если в следующую секунду я снова потеряю контроль, я просто с ума сойду».

Цин Хуан намеренно смягчила голос.

— Хэ... Хэ... — она запнулась, в голосе слышались рыдания. — Ты не согласна? Я слишком навязчива?

Слезы наконец покатались по щекам, впитываясь в подушку.

— Ничего... всё в порядке... — она шмыгнула носом и еще глубже зарылась в одеяло. — Если не хочешь — не надо... В конце концов... мне всё равно скоро умирать...

Последние слова прозвучали невнятно, словно размытые слезами.

Тело Хэ Кефэн вздрогнуло, в её глазах отразились какие-то смутные тени.

Она наконец сдвинулась с места. Но не подошла ближе, а отступила на полшага, упираясь спиной в дверь. Дверь за её спиной тихо закрылась с легким щелчком.

Цин Хуан на миг хитро улыбнулась, но тут же спрятала лицо.

— Ты... — голос Хэ Кефэн был хриплым. — Ты понимаешь, что говоришь?

— Понимаю... конечно, понимаю... Но я правда люблю тебя... Это же апокалипсис... Я боюсь, что завтра у меня не будет шанса признаться тебе в своих чувствах.

А чувства Хэ Кефэн? Какое ей до них дело? Совесть нынче не в цене.

Хэ Кефэн зажала Цин Хуан рот рукой, чтобы выиграть время на раздумья.

О чем она думает?

О маленькой девочке, которая когда-то бегала за ней по пятам? О том, как та плакала на лестничной клетке после домашнего насилия? О тех случайных кадрах в фотоальбоме?

Или, быть может, она думает об этой странной, но такой знакомой Цин Хуан, которую она видела последние три дня, сидя у постели?

Или... о том самом болезненном прошлом, на которое так трудно смотреть...

Она запуталась.

Тяжелые воспоминания нельзя ворошить просто так.

Цин Хуан внимательно наблюдала за мелкими движениями Хэ Кефэн.

— Чи-чи, дополнение: вы подруги детства, Хацзи Гуань, хозяйка, ты и Хацзи Фэн.

— Тогда всё сходится. Но мне плевать на её чувства, мне нужны только задания...

Цин Хуан с силой отстранила руку Хэ Кефэн и поцеловала её.

Хэ Кефэн застыла.

Секунда, две.

Она резко оттолкнула Цин Хуан с такой силой, что та ударилась о тумбочку.

— Ты с ума сошла?! — голос Хэ Кефэн дрожал, то ли от гнева, то ли от чего-то еще.

— Ой... — Цин Хуан повалилась на одеяло.

— Почему мне до сих пор не засчитали задание? — спросила она Систему.

— Чи? Разве вы уже стали парой?

Цин Хуан закатила глаза.

— Разве поцелуи — это не то, что делают только пары? Давай быстрее! — поторопила она.

— А... Чи-чи... кажется, в этом есть логика... Задание выполнено!

Не обращая внимания на Хэ Кефэн, Цин Хуан поспешно купила стабилизатор.

— О-о, да! Получилось! Хи-хи-хи!

Цин Хуан была поглощена радостью и совершенно не заметила взгляда Хэ Кефэн.

В этом взгляде смешались шок, замешательство, воспоминания, а в конце застыло нечто такое, чего Цин Хуан не могла понять.

Её защитные барьеры были выстроены заново — не просто восстановлены, а стали еще выше.

— Видимо, я слишком много позволяла тебе...

Голос Хэ Кефэн был тихим, словно она говорила сама с собой.

Но Цин Хуан услышала.

Она подняла голову и встретилась с ней взглядом. В глубине глаз Хэ Кефэн что-то разбилось, а что-то другое начало собираться воедино.

<http://bllate.org/book/19346/1891917>